

— Что? — Сюэ Му тут же заволновался, его голос поднялся на октаву, а тело, казалось, мгновенно наполнилось силой. Он оттолкнул Цюй Нина, который только что поставил Хэ Шаоцзюня на пол, и присел у его ног, чтобы осмотреть рану.

— Правда, всё в порядке, всего лишь маленькая царапина, змея не ядовитая, не волнуйся, — Хэ Шаоцзюнь попытался остановить его.

— Как можно не волноваться? Это же змея, змея! — Сюэ Му кричал на Хэ Шаоцзюня, затем вскочил на ноги и набросился на Цюй Нина. — Как ты за ним следил? Как ты допустил, чтобы его укусила змея? Почему не тебя укусили?

Цюй Нин и так был расстроен из-за травмы Хэ Шаоцзюня, а теперь, после криков Сюэ Му, его гнев вспыхнул с новой силой. Он готов был наброситься на Сюэ Му с ответной руганью, но Хэ Шаоцзюнь встал между ними, уговаривая:

— Не обращай на него внимания, он всегда такой, не злись.

Затем он повернулся к Сюэ Му:

— Как ты разговариваешь?

Цюй Нин перевёл взгляд на Хэ Шаоцзюня, выместив на нём свой гнев, тихо и зло прошипел:

— Защищаешь его, да? Хорошо, защищай его всю жизнь, если можешь.

Он оттолкнул его и спустился вниз, не желая ссориться с Сюэ Му на глазах у всех.

Хэ Шаоцзюнь, почувствовав боль в ноге, чуть не упал от толчка. Он с горечью подумал: «Дорогой, я ведь защищаю тебя!»

Ближе к вечеру Цюй Нин столкнулся с Сюэ Му на каменных ступенях у дома. С тех пор, как утром произошла эта сцена, Цюй Нин больше не видел Сюэ Му. Он не знал, что Хэ Шаоцзюнь сказал ему, но весь день Сюэ Му и Ань И не появлялись.

Увидев Цюй Нина, Сюэ Му тут же нахмурился, вспомнив, как Хэ Шаоцзюнь всегда защищал Цюй Нина, даже после того, как его укусила змея, утверждая, что это не его вина.

— Где гулял? — Цюй Нин небрежно поздоровался. Хотя утром между ними произошла размолвка, мужчины не держат зла на такие вещи.

— Не твоё дело, — резко ответил Сюэ Му. Видимо, он всё ещё был зол.

— Всё ещё злишься? — усмехнулся Цюй Нин.

— Как мне не злиться, если ты довёл Дацзюня до такого состояния.

Услышав это, Цюй Нин нахмурился, его улыбка стала холодной:

— Что бы я ни сделал с ним, это не имеет к тебе никакого отношения.

— Как это не имеет? — Сюэ Му выпрямился. — Дацзюнь мой... лучший друг.

— Лучший друг или любимый человек? — Цюй Нин пристально посмотрел на него.

Сюэ Му явно растерялся, хотел отрицать, но затем признал:

— Да, я люблю Хэ Шаоцзюня. Что, это недопустимо? Я, Сюэ Му, хуже тебя, Цюй Нин?

Цюй Нин не хотел обострять ситуацию, ведь они были друзьями много лет, и такие разговоры могли только усугубить положение. Сюэ Му тоже не хотел сейчас всё выяснять, так как это не принесло бы ему пользы, но вид раненого Хэ Шаоцзюня больно ударил по его сердцу.

Однако иногда слова вырываются сами собой. И Цюй Нин, и Сюэ Му были на взводе, и скрытые чувства, которые они подавляли, начали выходить наружу.

— Значит, это ты отправил фото из ночного клуба моей матери, — Цюй Нин напрямую затронул эту тему.

— Какие фото? Я не знаю, — Сюэ Му напрягся, отводя взгляд. Он не ожидал, что Цюй Нин узнает об этом.

— Ха, — усмехнулся Цюй Нин. — Сюэ Му, ты меня недооцениваешь. Ты забыл, чем я занимаюсь? Я отследил номер телефона, с которого были отправлены фото моей матери, и узнал, что это был телефон Ань И. Я проверил Ань И и понял, что мы с ним никогда не пересекались. Как он мог получить номер моей матери? Очевидно, кто-то использовал его телефон, и догадаться, кто это был, не так уж сложно.

Именно после этого расследования Цюй Нин узнал, что Сюэ Му любит Хэ Шаоцзюня.

Сюэ Му побледнел и промолчал. Цюй Нин продолжил:

— Узнав, что это ты, я задумался: зачем ты отправил фото моей матери? Конечно, чтобы она разлучила меня с Хэ Шаоцзюнем. Но почему ты не отправил фото его отцу? Ответ прост: ты любишь Хэ Шаоцзюня и не хочешь, чтобы он страдал из-за осуждения отца, боясь, что тот снова попадёт в больницу. Ты действительно заботаешься о нём.

— Да, это я отправил фото, и я хотел разлучить вас. Вы не подходите друг другу. Ты не любишь его, ты просто пользуешься его добротой, чтобы удержать его рядом, — Сюэ Му повернулся к Цюй Нину, высказав свои мысли.

— И что? Ты думаешь, если разлучишь нас, то сможешь быть с ним? — Цюй Нин усмехнулся. — Люблю я его или нет, он всё равно любит меня. Что ты будешь делать?

— Ты... — Сюэ Му задохнулся от злости, но затем улыбнулся.

Он шагнул ближе к Цюй Нину и с торжеством сказал:

— Ты знаешь, какая его любимая поза? Ему нравится, когда ему делают минет на коленях, а потом кончают на лицо. И ещё, родинка на его левой груди до безумно сексуальна, особенно когда она покрыта потом...

Сюэ Му словно погрузился в воспоминания, проведя рукой по своему лицу с блаженной улыбкой, словно «кому-то», на ком закончили в его фантазии, был он сам.

Цюй Нин улыбался всё шире, что удивило Сюэ Му. На самом деле, внутри Цюй Нин был готов взорваться от гнева, но он всегда улыбался, когда злился.

Цюй Нин тоже наклонился к Сюэ Му и с улыбкой сказал:

— Что было раньше, я не знаю, но сейчас он любит делать минет мне на коленях, пока я кончаю ему на лицо.

Цюй Нин всегда умел доводить людей до бешенства, и на этот раз он не стал исключением.

Не обращая внимания на взбешённого Сюэ Му, Цюй Нин прошёл мимо него, и его улыбка исчезла, как только он оказался вне поля зрения.

«Ну держись, Хэ Шаоцзюнь, ты ещё пожалеешь, что связывался с Сюэ Му».

Повернув за угол, Цюй Нин чуть не столкнулся с Ань И, который стоял, прислонившись к стене. Цюй Нин уже не хотел с ним разговаривать и собирался пройти мимо, но Ань И заговорил с насмешливой интонацией:

— Я всегда думал, что ты тот, кто держит всё под контролем. Оказывается, и ты можешь убегать с поля боя.

Цюй Нин остановился:

— С чего ты взял, что я убегаяю?

Ань И усмехнулся:

— Тогда почему ты ушёл? Ты уже был в выигрышной позиции, почему не довёл дело до конца?

Цюй Нин обернулся:

— Довести до конца? Что ты хочешь, чтобы я с ним подрался?

— Да, именно. Я жду, когда вы подеретесь, чтобы потом сыграть героя.

Цюй Нин почувствовал, что Ань И говорит не шутя, и у него возникло ощущение, что его просто разыгрывают:

— Псих.

Он решил больше не обращать на Ань И внимания и хотел уйти, но тот схватил его за руку.

— То, что вы говорили, правда? — спросил Ань И серьёзно.

— О чём именно? О том, что Сюэ Му использовал тебя или о том, что он любит Хэ Шаоцзюня? Ты же всё слышал.

Ань И спокойно посмотрел на Цюй Нина:

— Я ненавижу твоё высокомерие. Ты всегда думаешь, что контролируешь всё вокруг.

— Может, и не всё, но тебя — точно. Отпусти, — Цюй Нин попытался вырвать руку, но Ань И держал крепко.

— Да, я всегда был игрушкой в руках таких, как ты, — с горькой усмешкой сказал Ань И. — Я просто хочу знать, если ты знал, что Сюэ Му любит Хэ Шаоцзюня, почему ты вообще позволил ему поехать с вами?

— А что я должен был сделать? — Цюй Нин смотрел на Ань И, как на дурака. — Запереть Сюэ Му или приковать Хэ Шаоцзюня цепью?

Он вдруг разозлился:

— Черт, надо было приковать Хэ Шаоцзюня цепью!

С этими словами он наконец вырвал руку и ушёл.

<http://bllate.org/book/16802/1545346>